

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ

г. СУХУМИ

Татьяна ГУЛИА.

МАСТЕР АБХАЗСКОЙ СЦЕНЫ

Не так давно абхазскому театральному искусству исполнилось шестьдесят лет. Сорок из них самым тесным образом связаны с именем актера и режиссера, народного артиста Грузинской ССР и Абхазской АССР Азиза Рашидовича Аргба.

Я с ним беседовала в его доме, что находится у подножия горы Хат-Хуа, на окраине столицы Абхазии. Он рассказал о первой поре своего увлечения театральным искусством. «Первый раз, — начинает Азиз Рашидович, — я смотрел спектакли абхазского театра еще школьником в Гудаутах. Уже тогда моими друзьями были Шарах Пачалиа и Развынбей Аргба, ныне наши известные театральные деятели. Мы с удивлением смотрели на актеров — на очень знакомые и близкие нам образы абхазских крестьян».

Азиз Рашидович улыбается, вспоминая те далекие времена.

Театр произвел на мальчика огромное впечатление. Он вместе со своими друзьями задумал устроить школьный театр. Нашлась и подходящая несложная пьеса. В спектакле было занято всего пять человек. «Вы знаете, — продолжает Азиз Рашидович, — как подумаю о тех годах, так сразу проникаюсь особым уважением к самодеятельности. Может быть, именно потому, что много наших прославленных актеров пришли на профессиональную сцену из любительского театра».

1930 год очень памятен для Азиза Рашидовича. Именно в том году из Сухуми в Гудауты приехала комиссия для отбора способной к сценической деятельности молодежи в студию, которая была открыта в абхазской столице. Опыт, художественная и педагогическая интуиция Василия Ивановича Домогарова помогли ему выбрать наиболее достойных: он зачислил в руководимую им студию Азиза Аргба, Шараха Пачалиа и Развынбая Аргба. Все трое ныне являются «звездами» абхазского театра.

Студийные годы промчались быстро. На Азиза Аргба обратили внимание не только его учителя, но и зрители, когда ему доводилось выступать в небольших ролях в спектаклях абхазского театра. В 1935 году его направили в Москву, в Государственный институт театрального искусства.

«В институте я проучился всего один год. На режиссерском факультете. Считайте, что год я провел в замечательной театральной академии...».

Его руки требовались дома, в крестьянском хозяйстве, куда он вернулся. Однажды Азиз Аргба был неисцелимо «болен» театром. Ему удалось еще один год провести в Тбилисском театральном институте.

Спектакли театров имени Ш. Руставели и имени К. Марджанишвили способствовали углублению театральных знаний Азиза Аргба. Его интересовало все: манера актерской игры, принципы режиссуры, работа постановочной части.

Через некоторое время ему предложили возглавить абхазский национальный театр.

Азиз Рашидович вспоминает: «Я не сразу принял это предложение. Мне вдруг стало страшно. Я попросил несколько дней на размышлени-

ление. Мне сказали: «Работа в театре — тоже учеба. А учеба в театре — это работа...». Пришло согласиться...».

Я смотрю на Азиза Рашидовича, а перед глазами у меня — кадры из кинофильма «В ночь на новолуние». Мне кажется, что талант Азиза Аргба вдруг раскрылся с какой-то необыкновенной глубиной. В этой работе артист оказался как бы под крупным увеличительным стеклом, и мы заново ощущаем глубину его проницательных глаз, увидели поворот головы, движение бровей. Перед нами предстал замечательный художник Азиз Аргба, который вот уже четыре десятилетия выступает перед абхазским зрителем.

Одной из самых примечательных режиссерских работ Азиза Аргба, несомненно, является постановка «Отелло» Шекспира в переводе молодого тогда абхазского актера Я. Чочуа. Ее премьера состоялась 4 марта 1941 года, в дни празднования 20-летия Советской власти в Абхазии. Опираясь на таких замечательных актеров, как Касландзия — Отелло, Пачалиа — Яго, Аргун-Коношок — Дездемона, Азиз Аргба создал величественный спектакль. Постановка Аргба раскрывала перед зрителем разнообразные и многогранные характеры.

Как бы ни были велики заслуги Азиза Аргба в качестве режиссера, по натуре, по самой сути своего таланта он — актер. И конечно же, прав абхазский театрорежиссер Алексей Аргун, когда пишет: «Главное место в творчестве Азиза Аргба занимает его актерская деятельность...». Глубокий ум, богатый опыт, широкая образованность лишь ярче выявляют его актерские способности, многогранность его таланта. Он безупречно пластичен, виртуозно владеет голосом, мастерски перевоплощается. И остается верен себе.

Репертуар абхазского театра очень разнообразен. И это дает возможность актеру, сыгравшему около шестидесяти ролей, наряду с гротесковыми, остросатирическими характерами (все любители театра в Абхазии помнят его блестательного Городничего в «Ревизоре») создавать и образы героико-романтические, герояев положительных.

Вслед за Городничим Азиз Аргба создал галерею образов в произведениях русской, советской, зарубежной драматургии: Забелин в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты», Данден в пьесе Ж.-Б. Мольера «Жорж Данден», Харитонов в пьесе Б. Лавренева «За тех, кто в море». К этому списку надо еще добавить и роль Яго в шекспировском «Отелло», Эзола из одноименной пьесы Г. Фигейредо. Но одна из любимейших — роль Городничего.

Я спросила Азиза Рашидовича: «Хотелось бы вам еще раз сыграть Городничего?».

Он ответил: «Очень! Мне кажется, что я нашел бы новые нотки, новые краски...».

Будучи руководителем абхазского национального театра, Азиз Аргба внес неоцененный вклад в театральную культуру родного народа. Он воспитал многих талантливых актеров, привил им настоящий вкус к сценической деятельности.

Он сказал, словно настав-

ляя меня: «Для актера мало таланта. Актер должен быть человеком образованным, с широким кругозором. А режиссер — тем более».

Из всего того, что до сих пор сыграл Азиз Аргба, лучшее — это образы абхазцев. И это понятно: артист — сын абхазских гор. Речь его образна, пересыпана народным юмором. Сначала Аргба производит на собеседника впечатление человека молчаливого, во всяком случае — несловоохотливого. Но это обманчиво. Он как бы прислушивается к вашим словам, словно бы ждет от вас чего-то особенного. Он как бы «приноравливается» к вашим мыслям, чтобы ответить вам взаимностью.

Первой ролью, которую исполнил Азиз Аргба на абхазской сцене, была роль Рашида в пьесе Самсона Чанба «Амхаджир». Рашид — старый крестьянин. Он по своему мудр, но многого не понимает. Почему, например, турецкий султан воюет против русского царя? (Действие пьесы «Амхаджир» происходит в прошлом веке, в последнюю русско-турецкую войну): Он не знает, что делать, и не может подать дельного совета своим близким. Но совершенно ясно одно: не будет ему жизни без родной земли.

Алексей Аргун пишет: «Азиз Аргба сумел как можно убедительнее подчеркнуть ту внутреннюю противоречивость, те переживания, которые испытал старый крестьянин, вынужденно покидая родину...». Если Рашид в исполнении Азиза Аргба человек, «потерявший голову», то совсем иным предстает перед зрителями артист в пьесе Г. Габуния «Перед восходом солнца» в роли мельника, революционера Батаквы. Это уже герой, знающий, куда идти и к чему звать других, человек решительный и твердый.

А в образе чудаковатого горца Гаци в веселой комедии осетина М. Шавлохова?

Не узнать человека, еще неявно игравшего мельника Батакву...

Или еще одно волшебное превращение: Азиз Аргба играет роль пожилого Гудыма в пьесе Д. Гулиа «Иризраки». Это злобный стяжатель, все его помыслы направлены к одному: как бы захватить побольше земли и накопить побольше денег...

Солнце стоит высоко, а здесь, у подножия горы Хат-Хуа, тенисто и прохладно. Южное солнце как бы теряет среди зелено-дубравы свою силу. Азиз Рашидович переносится в далекие годы, затем — в день сегодняшний. За последние годы он сыграл роль наставника в «Электре» Софокла, Нахарбая в пьесе Аджинджала «Голос родника», Муромского в «Деле» Сухово-Кобылина, роль следователя в пьесе «Белые флаги» Н. Думбадзе и другие.

Многое сделал Азиз Рашидович для расширения репертуара абхазского театра: он перевел на родной язык «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Последних» М. Горького, «Доходное место» А. Островского, «Жоржа Дандена» Мольера, «Анжело» В. Гюго, «Эзопа» Г. Фитеайредо...

Азиз Аргба работает много. Его актерское имя не сходит с театральной афиши. Чуть ли не каждый вечер он предстает перед зрителем или в столице Абхазии, или перед крестьянами — на выездных спектаклях. О нем можно сказать — он живет склонной и ради сцены. И лучшая награда для него — благодарная улыбка зрителя, любимцем которого он воистину является.

Журнал «Театр», № 1, 1979 г. (Публикуется с сокращениями).